

Б. Н. Граков верно отметил, что «судить об интенсивности ввоза из того или иного центра по наличным клеймам невозможно». Однако поспешным оказался его вывод, что к концу III в. до н. э. произошло усиление импорта из Синопы и Херсонеса. Как показало исследование, верхняя граница синопских клейм восходит к последней четверти IV в. до н. э., а единичные экземпляры херсонесских — к 50-м гг. III в. до н. э. С изменением датировки, наличие пяти клейм Героксена не является указателем «на постепенное увеличение роли Крыма в торговле и политической жизни степных скифов» в конце III в. до н. э., как было отмечено Б. Н. Граковым.

Таким образом, исходя из пересмотра хронологических рамок амфорных клейм из Каменского городища, можно говорить о том, что основная масса данного материала относится к IV в. и частично захватывает III в. до н. э., что несколько изменяет первоначальную позицию.

Р. Д. Бондарь.

О ДУНАЙСКОМ ЛИМЕСЕ ПРОВИНЦИИ НИЖНЯЯ МЕЗИЯ

Включение в состав Римской империи земель вдоль Дуная сопровождается созданием целой системы оборонительных сооружений, призванных защитить новые провинции от нападения с севера и северо-востока.

Участок лимеса, входивший в состав провинции Нижняя Мезия, по своей протяженности превышал размеры дунайской границы любой из остальных римских провинций на Дунае. Важность этого участка для империи заключалась уже в том, что он не только сохранял в руках римлян большую часть этой важнейшей водной артерии Европы, но и обеспечивал выход к Черному морю. Кроме того, это был один из самых «беспокойных» участков лимеса — на помощь местным племенам то и дело приходили их задунайские союзники.

Сохранить мир в этом районе было невозможно без сосредоточения здесь больших воинских сил, строительства четко спланированной и мощной системы укреплений.

Фортификационная система Нижнедунайского лимеса с I по сер. III вв. н. э. претерпевает ряд изменений в зависимо-

сти от той или иной политической ситуации и прежде всего в зависимости от взаимоотношений Римской империи с соседними племенами.

На первом этапе своего существования — это цепь больших и малых земляных лагерей вдоль Дуная, которые постепенно, в течение ближайших десятилетий, заменяются на каменные. Они защищают стратегически важные пункты — у важнейших дунайских переправ и на перекрестках путей сообщения. Зачастую эти укрепления строятся на месте существовавших ранее и принадлежавших местным покоренным племенам.

С включением в орбиту римского влияния земель к северу от Дуная меняется политическая ситуация, и система укреплений приспосабливается к новой обстановке, новым задачам, приобретает специфические черты. Legionные стоянки и укрепления вдоль южного берега Дуная подкрепляются на северном предместными укреплениями: Река-Петрошань напротив Нове, Чокэнешть—Дуросторум, Дикисень—Алтинум, Тура Яломицей — Карсиум, Барбошь—Диногоция, Орловка (Картал) — Новиодунум. Они расположены на возвышенных местах левого берега, а на значительном расстоянии от них — земляные валы, не снабженные кастелями, как полагалось бы по классической схеме римского лимеса, но, возможно, имели сторожевые башни (Южный и Северный вал Новая, а на северо-востоке — Нижний вал Бессарабии). Таким образом обеспечивалась надежная охрана всех важнейших переправ через Дунай, остающийся по-прежнему главной линией обороны. Большую роль в защите этого участка границы играл Флавиев Мезийский флот, стоянки которого засвидетельствованы во многих местах на правом и левом берегу реки.

Эти особенности дунайского лимеса Нижней Мезии объясняются, во-первых, географическим положением участка по отношению к Империи и другим провинциям (северо-восточный форпост) и подчиненностью общей задаче охраны судоходства по Дунаю и земель к югу от него, во-вторых, низменным характером левого берега, в-третьих, тем, что противниками Рима на этом участке чаще всего выступали кочевые племена, против которых описанная система достаточно действенна.